

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ17-267

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 мая 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Киселёва А.П., Момотова В.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску по иску Манковски Андре Мария Жозеф к Чудновскому Сергею Михайловичу о взыскании долга по договору займа, процентов за пользование займом и процентов за пользование чужими денежными средствами,

по кассационной жалобе представителя Чудновского Сергея Михайловича по доверенности – Забрудской Натальи Петровны на решение Перовского районного суда г. Москвы от 9 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 июля 2017 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Момотова В.В., объяснения представителей Чудновского С.М. – Забрудской Н.П., Мовсесян Е.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителей Манковски А.М.Ж. – Чужиновой Ю.А., Федорова Н.И. и Манковски А.М.Ж., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

установила:

Манковски А.М.Ж. обратился в суд с иском к Чудновскому С.М. о взыскании долга по договору займа в сумме 30 000 000 руб., процентов за

пользование займом в сумме 14 166 458 руб. 33 коп. и процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 14 075 758 руб. 33 коп.

В обоснование заявленных требований истец указал, что 14 июля 2010 г. между ним как займодавцем и Чудновским С.М. как заемщиком заключен договор займа, по условиям которого займодавец передал заемщику денежные средства в сумме 30 000 000 руб., а заемщик обязался возвратить указанную сумму займодавцу в срок до 31 декабря 2010 г. Свои обязательства по договору займа ответчик не исполнил.

Ответчик возражал против удовлетворения исковых требований и заявил о пропуске истцом предусмотренного пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации трехлетнего срока исковой давности, поскольку этот срок истек 31 декабря 2013 г., а иск предъявлен Манковски А.М.Ж. только 5 июля 2016 г.

Истец заявил о восстановлении срока исковой давности со ссылкой на незнание норм гражданского законодательства Российской Федерации.

Решением Перовского районного суда г. Москвы от 9 ноября 2016 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 июля 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителя Чудновского С.М. по доверенности – Забрудской Н.П. поставлен вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как вынесенных с нарушением требований закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные законом основания для удовлетворения кассационной жалобы и отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 июля 2017 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела такие нарушения норм материального права были допущены судами.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 14 июля 2010 г. между Манковски А.М.Ж. как займодавцем и Чудновским С.М. как заемщиком заключен договор займа, по условиям которого займодавец

предоставил заемщику денежные средства в сумме 30 000 000 руб., а заемщик обязался возвратить эту сумму займодавцу в срок до 31 декабря 2010 г. (л.д. 9, 10).

Свои обязательства по возврату суммы займа Чудновский С.М. не исполнил.

Удовлетворяя исковые требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что истец пропустил трехгодичный срок исковой давности, поскольку этот срок истек 31 декабря 2013 г., а иск предъявлен в суд 5 июля 2016 г. Вместе с тем суды восстановили пропущенный Манковски А.М.Ж. срок исковой давности, указав, что истец не обладает юридическими познаниями в области российского законодательства в части исполнения долговых обязательств и наличия срока исковой давности, а также сославшись на его неграмотность.

Соглашаясь с выводом суда первой инстанции о восстановлении срока исковой давности, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что ответчик неоднократно обещал истцу возвратить полученные по договору займа денежные средства, в связи с чем истец не полагал свои права нарушенными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми по делу судебными постановлениями согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

В соответствии со статьей 205 Гражданского кодекса Российской Федерации в исключительных случаях, когда суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.), нарушенное право гражданина подлежит защите. Причины пропуска срока исковой давности могут признаваться уважительными, если они имели место в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев – в течение срока давности.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», в исключительных случаях суд может признать уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца – физического лица, если последним заявлено такое ходатайство и им представлены необходимые доказательства.

Из приведенной правовой нормы и акта ее толкования следует, что пропущенный срок исковой давности может быть восстановлен только по уважительным причинам, которые связаны с личностью истца и носят исключительный характер, имели место в последние шесть месяцев срока исковой давности и подтверждены относимыми и допустимыми доказательствами, представленными истцом.

Восстанавливая пропущенный Манковски А.М.Ж. срок исковой давности, суд сослался на отсутствие у него знаний норм гражданского законодательства Российской Федерации в части исполнения долговых обязательств и срока исковой давности.

Однако суд не учел, что по смыслу приведенной выше правовой нормы незнание положений гражданского законодательства Российской Федерации само по себе не может быть квалифицировано как уважительная причина пропуска срока исковой давности, поскольку это обстоятельство не носит исключительного характера и не лишает истца возможности обратиться за судебной защитой.

Кроме того, в нарушение статьи 205 Гражданского кодекса Российской Федерации суд не дал какой-либо оценки тому, имели ли место причины пропуска Манковски А.М.Ж. срока исковой давности в последние шесть месяцев этого срока, и не сослались на какие-либо относимые и допустимые доказательства, подтверждающие наличие таких причин именно в указанный период.

Суды первой и апелляционной инстанций также оставили без внимания требования разумности и добросовестности поведения участников гражданских правоотношений, предполагающие, что стороны гражданско-правовой сделки не вправе в обоснование своей позиции ссылаться на незнание правовых норм, подлежащих применению к этой сделке.

В нарушение статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций, формально сославшись на неграмотность истца, не указали, в чём именно выражается данная неграмотность и чем она подтверждается.

Кроме того, суды в нарушение положений статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дали какой-либо оценки доводам ответчика о том, что договор займа составлен сторонами на русском языке и в соответствии с нормами гражданского законодательства Российской Федерации, истец является участником созданных на территории Российской Федерации юридических лиц, ведет предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации и выступает стороной ряда судебных споров, что свидетельствует о грамотности истца и наличии у него знаний российского законодательства.

Течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга (статья 203 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что к действиям, свидетельствующим о признании долга в целях прерыва течения срока исковой давности, в частности, могут относиться: признание претензии; изменение договора уполномоченным лицом, из которого следует, что должник признает наличие долга, равно как и просьба должника о таком изменении договора (например, об отсрочке или о

рассрочке платежа); акт сверки взаимных расчетов, подписанный уполномоченным лицом (пункт 20).

Перерыв течения срока исковой давности в связи с совершением действий, свидетельствующих о признании долга, может иметь место лишь в пределах срока давности, а не после его истечения (пункт 21).

Суд апелляционной инстанции согласился с доводами Манковски А.М.Ж. о том, что ответчик обещал истцу возратить полученные по договору займа денежные средства, в связи с чем истец не полагал свои права нарушенными.

Однако в нарушение приведенной выше правовой нормы и акта ее толкования суд не сослался на какие-либо доказательства, представленные истцом и подтверждающие совершение Чудновским С.М. в пределах срока исковой давности действий, свидетельствующих о признании долга.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита прав, свобод и законных интересов Чудновского С.М.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции"), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 6.1 ГПК Российской Федерации), Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает нужным направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и принять судебное постановление в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 июля 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи